

Дружественная газета «Труд» поделилась с **КиноПоиском** еще одним своим интересным материалом. Это интервью с Павлом Санаевым, подготовленное к выходу в российский прокат фильма «Похороните меня за плинтусом», основанного на одноименной книге постановщика боевика «На игре».

На следующей неделе выходит картина Сергея Снежкина «Похороните меня за плинтусом». Вы не стали снимать этот фильм, и свою фамилию из титров убрали.

— Мне не захотелось тратить полтора года жизни на то, чтобы рассказать историю, которую я уже однажды рассказал. Фильм «На игре», из-за которого я отказался от этих съемок, был для меня чем-то новым, это был шаг вперед в профессии. А фамилию я снял потому, что сценарий к «Похороните меня за плинтусом», который я написал, был совсем другим. Сергей Олегович Снежкин написал по моей книге свой собственный сценарий, который я никогда не одобрял. Фильм получился депрессивно-беспросветный. Уверен, что многим он понравится, но мне такая трактовка не по вкусу, поэтому с этим кино я свое имя не связываю.

— Беспросветность вам не близка?

— У нас как-то принято стало считать, что настоящее искусство — это обязательно трагедия, мрак и депрессуха. А все, что светло и позитивно, — это попса и потакание массовому вкусу. К тому же у нас до сих пор никак не разделяют кино зрительское и кино авторское и судят одно по критериям другого. Зрительские фильмы упрекают в том, что в них нет поисков смысла жизни, а авторские — в том, что они скучные. Давайте будем судить корову за молоко, а курицу за яйца, а не наоборот.

— То есть если считать, например, режиссеров артхаусного кино коровами, а жанрового — курицами, то вы кто?

— Я категорически считаю, что кино в первую очередь должно быть нескучным. Так что я курица. Абсолютная курица.

— Вряд ли абсолютная — есть ощущение, что вы умнее, чем ваши фильмы.

— Вот видите, и вы тоже ждете от моего кино чего-то артхаусного. Ведь что такое зрительское кино? Это то кино, знаменем которого стал Стивен Спилберг. В нем есть закрученный сюжет, героя сразу бросает в водоворот каких-то действий — это может быть перестрелка, это может быть погоня, это может быть затерянный ковчег или летающая тарелка. А то, чем занимается артхаус, я вообще не могу понять. Если

говорить про поиск смысла, то посмотрите «Полет над гнездом кукушки». Глубочайшая картина, притом снята она как мейн-стрим, чтобы зрителю все было понятно.

— **Все ваши картины молодежные. Это осознанный выбор?**

— Да, герои всех трех картин молодые, так уж получилось. Но это не значит, что мне не хотелось бы перейти к следующим возрастным группам. И я думаю, что уже пора. Но пока я не собираюсь ничего снимать. Буду писать книгу «Хроники раздолбая».

— **Про свою юность и не только?**

— «Не только» — здесь главное слово. Это не автобиография.

Также на сайте газеты вы сможете прочитать интервью с Эльдаром Рязановым и Игорем Склярком.